

ХОЗЯЕВА МИРА

**ЕВРЕИ,
ДИССИДЕНТЫ
И ЕВРОКОММУНИЗМ
О СИЛАХ, РАЗРУШИВШИХ СССР**

СЕРГЕЙ КАРА-МУРЗА

Хозяева мира

Сергей Кара-Мурза

**Евреи, диссиденты и
еврокоммунизм. О силах,
разрушивших СССР**

«Алисторус»

2022

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

Кара-Мурза С. Г.

Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. О силах, разрушивших СССР
/ С. Г. Кара-Мурза — «Алисторус», 2022 — (Хозяева мира)

ISBN 978-5-00180-298-3

Как утверждает С.Г. Кара-Мурза, известный российский ученый, публицист и писатель, проект по разрушению СССР был во многом инспирирован западными «хозяевами мира», которые опирались на мощную «пятую колонну» в Советском Союзе - диссидентов и так или иначе связанных с Западом представителей определенных кругов еврейской интеллигенции. На самом Западе в это же время действовали так называемые «еврокоммунисты», тоже сыгравшие немалую роль в крахе советской системы. Почему вся эта элита, - и наша, и западная, - стала противником советского строя, об этом подробно, с привлечением множества фактов, рассказывается в данной книге. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-00180-298-3

© Кара-Мурза С. Г., 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Предисловие	6
Без антисемитизма и юдофилии	7
Единство и разделение Израиля	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Георгиевич Кара-Мурза
Евреи, диссиденты и еврокоммунизм
О силах, разрушивших СССР

© Кара-Мурза С.Г., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

В 2001 году вышла в свет моя большая книга «Советская цивилизация». В ней сделана попытка «реконструировать» процесс зарождения советского «проекта» и становления советского строя, то есть воплощения его в реальных условиях, predetermined нашей исторической судьбой. Далеко не все из того проекта, который сложился в сознании и мечтах миллионов советских людей и их предшественников, удалось воплотить в жизнь. Наше общество не выдержало перегрузок, ряда наложившихся друг на друга напряжений и кризисов, которые усугубила тяжелая, плохо понятая нами «холодная война» с Западом. Советский проект был пресечен, а советский строй во многих своих важнейших проявлениях уничтожен.

Для понимания сути советского проекта и советского строя исключительно важным следует считать отщепление от них тех политических и культурных сил, которые ранее принимали активное участие в становлении советского общества как части мировой цивилизации, его защите от идейных и военных угроз. Более того, после Второй мировой войны произошло даже превращение ряда влиятельных групп и течений, как внутри страны, так и на Западе, в активных *противников* советского строя. В некоторых случаях можно говорить даже об их переходе на сторону *врагов СССР* в холодной войне.

Объем главной книги, и так уже чрезмерный, не позволял подробно останавливаться на некоторых более специальных вопросах, и было решено издать серию небольших книжек как спутников основного текста. Тому, кто интересуется каким-то одним вопросом больше, чем другими, будет легче выбрать себе нужный текст из такой россыпи книжек.

Может показаться странным, но на сущность советского строя важный свет проливает история созреваания того, что можно назвать антиподом советского проекта или *антисоветским проектом*. Он сложился как целостная, имеющая внутреннюю логику система обвинений и упреков в адрес советского общества и советского человека. Иногда они замаскированы тем, что акцентировались на политическую систему, идеологию, репрессивную политику и т. д. Но обычно, раскапывая более глубокие, не всегда ясно сформулированные основания этих обвинений и упреков, видишь, что недовольство вызывали фундаментальные расхождения интересов и идеалов. Поэтому антисоветский проект является хоть и кривым, но многозначительным зеркалом, отражающим советское общество.

Ранее выходила моя книга «Интеллигенция на пепелище России» (М., Былина, 1997), в которой обсуждались главные постулаты антисоветского проекта, созревшего в умах части нашей интеллигенции. В нынешней же книжке взят более узкий и более фрагментарный объект. Это две специфические группы внутри советской интеллигенции – т. н. диссиденты и советские евреи, а также важное течение в среде левой западной элиты – *еврокоммунизм*.

Может вызвать некоторое удивление тот факт, что евреи, составляющие особый народ и выделяемые по национальному признаку, рассматриваются здесь как культурное и политическое течение, сыгравшее важную роль в кризисе и гибели советского строя. Думаю, эта натяжка простительная, поскольку для нашей темы важны не этнографические факторы, а именно ход мысли и изменение установок советских евреев как влиятельной части советской интеллигенции. Известно, что подавляющее большинство советских евреев принадлежало к интеллигентным кругам, а не имеющее высшего образования меньшинство находилось под влиянием образованной еврейской элиты. Тот факт, что эта элита в значительной своей части заняла во время перестройки антисоветскую позицию, сыграл очень большую роль в исходе кризиса. Понятное дело, что речь идет лишь о части как евреев, так и интеллигенции вообще или западных коммунистов. Однако эта часть была столь влиятельной, что во всех случаях произошло изменение *вектора* политических идеалов и установок этих групп в целом.

Без антисемитизма и юдофилии

В том клубке противоречий, которые выродились в 80-е годы в кризис, приведший к гибели советского строя, было одно очень деликатное обстоятельство, о котором не принято было говорить, – культурные и политические установки советских евреев, которые были в СССР особым народом, но в то же время и особой, очень влиятельной социальной группой. Бурная кампания против «русского антисемитизма», проведенная в конце 90-х годов, имела полезную сторону: она узаконила открытое обсуждение еврейского вопроса. Этой возможностью мы обязаны воспользоваться, говоря об истории советского строя.

Подходить к вопросу приходится осторожно – табу, наверное, снято не для всех. Где получить лицензию, неизвестно. Даже мыслитель такой величины, как Л.П.Карсавин, написавший в 1927 г. работу «Россия и евреи», начал ее с такого замечания: «Довольно затруднительно упомянуть в заглавии о евреях и не встретиться с обвинением в антисемитизме».

Да что Карсавин! Виднейший деятель сионизма В.Е.Жаботинский заметил в 1909 г.: «Можно попасть в антисемиты за одно слово «еврей» или за самый невинный отзыв о еврейских особенностях... Евреев превратили в какое-то запретное табу, на которое даже самой безобидной критики нельзя навести, и от этого обычая теряют больше всего именно евреи, потому что, в конце концов, создается такое впечатление, будто и само имя «еврей» есть непечатное слово».

Почему я, по размышлении, принялся за эту тему? Потому, что не упорядочив наши мысли в этом вопросе, мы так и будем тыкаться, как слепые щенята, в углы экономики и политики. Вместо выхода из кризиса по тому узкому коридору, что нам остался, мы будем пребывать в беспорядочном броуновском движении. Что толку спорить о том, надо или не надо тратить все с кровью собранные деньги на спасение банковской системы, если забывается, что это – еврейский вопрос? Об этом заявили сами «олигархи».

Почему я посчитал, что, взявшись за эту тему, я смогу протянуть ниточку хотя бы неявного диалога с евреями? Потому, что после долгого копания в самом себе я пришел к выводу, что я – не антисемит. Иначе бы не взялся. Конечно, никто не даст мне справки с печатью, и я объясню мой вывод.

Я не потому не антисемит, что имею друзей-евреев и люблю их. Это к делу не относится никак. Можно быть отъявленным расистом и влюбиться в мулатку. Да у меня, похоже, и нет уже друзей-евреев, я с ними разошелся в октябре 1993 г. А когда я с ними дружил, то любил их за их ум и нрав, а вовсе не за особые еврейские черты. Критерий «дружить с евреем» или «влюбиться в мулатку» верен для больших чисел, и по этому критерию русские – не антисемиты, это факт. Но я говорю о себе лично, и социология тут бессильна.

Наоборот, глупо считать антисемитом того, кто не любит особые еврейские черты и привычки, кому противна фаршированная щука. Это – обычная «неприязнь к иному», обычный этноцентризм, который необходим для сохранения народов. Не будь этой подсознательной неприязни и отчужденности, все народы и культуры слились бы в один муравейник, все бы мы стали «приятно смуглявыми», и человечество угасло бы, потеряв разнообразие.

Так почему же я – не антисемит? Потому что, по мне, евреи – один из важных и необходимых корней России. И я не желаю, чтобы он засох из-за манипуляций Гусинского. Русский ум и взгляд – неповторимый плод культуры. Он возник и окреп в непрерывном диалоге и борьбе с еврейским умом и взглядом.

А.Межиров, «из еврейства», так сказал о наших двух народах:

Они всегда, как в зеркале, друг в друге
Отражены. И друг от друга прочь

Бегут. И возвращаются в испуге,
Которого не в силах превозмочь.
Единые и в святости, и в свинстве,
Не могут друг без друга там и тут
И в непреодолимом двуединстве
Друг друга прославляют и кланут.

Об этом двуединстве много думал В.В.Розанов, который самых рьяных «охотников на антисемитов» приводит в замешательство – то ли он юдофоб, то ли юдофил. Это, кстати, очень примечательно: как раз о выразителях сокровенных глубин русского духа евреи затрудняются сказать – антисемит или юдофил. Вот что пишется, например, в издаваемой в Израиле «Краткой еврейской энциклопедии» о Достоевском: «Глубокие противоречия, свойств. мировоззрению Д., приводили его одновременно и к слепой ненависти к евреям и к глубоким прозрениям, создавая в его уме образ еврейства, в к-ром карикатурные искажения сочетаются с глубоким пониманием экзистенциальных особенностей еврейского народа и его истории».

В.В.Розанов не исходил ни из какой установки, он просто писал о том, что видел – без антисемитизма и юдофилии. И он, между прочим, написал, выделив курсивом: «Я за всю жизнь никогда не видел еврея, посмеявшегося над пьяным или над ленивым русским. Это что-нибудь да значит среди оглушительного хохота самих русских над своими пороками». Конечно, В.В.Розанов не был на концертах Хазанова и не видел евреев новой формации, конца XX века, на вершине их власти в России. Но власть – дело временное, и она лишь прикрывает то, о чем говорил В.В.Розанов. Впрочем, раз прикрывает, об этом можно пока и не говорить (но иметь в виду). Есть другие, явные вещи.

Кафка в одной из своих талмудических притч сказал: «Из настоящего противника в тебя вливается безграничное мужество». Русский дух всегда имел рядом, в рукопашной, как раз такого противника с равноценным мессианским накалом, русский дух «отталкивался» от иудейства. Иудей – это не добродушный немец с пивной кружкой. О немце не напишешь «Слово о Законе и Благодати».

За последние сто лет еврейский ум – важная часть культуры России, он соединен с русским умом по принципу дополнительности, как в симбиозе, а не в паразитизме. Вот случай из моей жизни. В 70-е годы возник глупый всеобщий энтузиазм в виде НОТ. И приходит ко мне старый еврей из большого отраслевого НИИ – зав. отделом НОТ. Он читал мои работы по социологии и позвал меня обследовать его НИИ. Я увлекся, составил программу, были в ней даже находки. Стали думать, как организовать работу, я сделал план, он согласился. Надо идти к директору НИИ, утверждать. Я, говорю, изложу ему план, а вы поддержите. Он замахал на меня руками: что вы, что вы, сидите уж и молчите.

Приходим к директору – нормальный мужик, программу одобрил. Стал ему мой покровитель излагать план действий, и я с ужасом слышу, что он порет дикую чушь, какой-то глупейший бред – от нашего имени. Поморщился директор, как от зубной боли, и говорит: «Вы, Евсей Соломонович, опытный работник, а такие глупости говорите. А дело-то несложное. Вот так надо делать,» – и он изложил в точности наш план. Евсей Соломонович заюлил: «Простите, Павел Васильевич, не додумали мы. Ведь верно, верно вы предложили, так мы и сделаем». Муторно мне было и жалко директора, но старик мне сказал: «Надо думать о деле, а не о престиже. Предложи мы нормальный план – любой директор его бы исковеркал».

Возможно, православный человек скажет, что лучше вообще не делать никакого дела, чем пользоваться такими методами. Так-то так, но все же иногда и дело делать надо. Научиться методам Евсея Соломоновича я не смог и не смогу – а в паре мог бы работать, пока милый мой Павел Васильевич, умный мужик и толковый химик, остается самодуром. А может ли он не быть самодуром? Ответ не очевиден.

Где ни копнешь, близ Павла Васильевича есть такой толковый Евсей Соломонович со своим складом ума. Так что дело не только в Канторовиче и Зельдовиче, но и в армии таких безвестных тружеников. В годы перестройки я по службе имел дело с одним криминалистом, он прошел весь путь от рядового оперативника до крупного специалиста по организованной преступности. Каждая мало-мальски солидная банда – рассказывал он – имеет консультанта-еврея. Хоть какого-нибудь пенсионера, плановика или бухгалтера. Любое дело обсуждают с ним, слушают уважительно. Он советует скромно, сослагательно: «Не знаю, не знаю. Я бы сделал вот так...».

И не только эта гибкость еврейского ума нужна как особая нить в ткани российской рациональности. Нужна и ее оборотная сторона – логическая жесткость. Талант русского ума поражает и восхищает, но когда речь идет о деле среднего размера, руки от этого таланта опускаются. Только о деле заговоришь, русский ум взмывает ввысь, из среднего дела выклеивается фундаментальное умозаключение, в котором подспудно есть и этика, и красота, и мистика. Когда рядом есть еврей, он загоняет это парение в рамки дисциплины. Он надсмотрщик логики. Неприятно, но необходимо.

Думаю, позволительно вспомнить Ницше. Он, правда, недолюбливал евреев, да зато они его любят, так что цитировать его можно. Ницше, говоря о роли евреев в культуре Запада, объясняет, почему ученые, вышедшие из семьи протестантских священников и учителей, в своем мышлении не доходили до полного рационализма: «Они основательно привыкли к тому, что им верят, – у их отцов это было «ремеслом»! Еврей, напротив, сообразно кругу занятий и прошлому своего народа как раз меньше всего привык к тому, чтобы ему верили: взгляните с этой точки зрения на еврейских ученых – они все возлагают большие надежды на логику, стало быть, на принуждение к согласию посредством доводов; они знают, что с нею они должны победить даже там, где против них налицо расовая и классовая ненависть, где им неохотно верят. Ведь нет ничего демократичнее логики: для нее все на одно лицо, и даже кривые носы она принимает за прямые».

Конечно, и еврейство не приобрело бы его нынешней силы, если бы не росло, «обнявшись с русскими».

Еврейский ум на русской почве
Обрел подобие души...

Ведь не дряблым потомкам французских рантье, растворившимся в гражданском обществе, было дано создать государство Израиль. Это делали выросшие на державности, на духовном хлебе России Моше Даян и Голда Меир. Именно истощения связи с Россией и боятся сионисты того поколения:

Потомок богоизбранных евреев,
Питомец я России мессианской...

Впрочем, признавать это или нет – дело самих евреев, а мы поговорим о себе. Иметь дело с «настоящим противником» непросто и опасно. Если зазеваешься, он может тебя и придушить. Вопрос в том, настолько ли ты ослаб, чтобы желать «освободиться» от противника. Иными словами, сегодня антисемит тот, кто желал бы полного Исхода евреев из России, именно «чтобы и духу их здесь не было», – как молили об Исходе египтяне, радуясь даже тому, что евреи их при этом обобрали. Я этого не желаю, особенно чтобы обобрали. Я именно хочу, чтобы еврейский дух и ум были в России, продолжали со мной и диалог, и борьбу.

Я не считаю, что мы сегодня настолько ослабли, что при этом диалоге и борьбе не выживем, что мы нуждаемся в стерильных условиях. Не говоря уж о том, что надежды устроить

такие стерильные условия через исход евреев – иллюзия. Какая разница, управляют ли Гусинский НТВ, а Сорос финансовыми спекуляциями из своих московских квартир или из Парижа? Но даже не в этой «технической» проблеме дело. Главное – понять, почему же в России нет антисемитизма. А его нет, как ни старайся.

Русские голосуют за еврея Жириновского и еврея Явлинского, а докажи кто-нибудь, что и Лужков еврей – все равно будут за него голосовать. Они радостно хохочут самым диким антирусским шуткам Хазанова: «Во дает!». У Хазанова уже глаза страдающие – ничем не может русских разозлить, ведь это драма для артиста. Да что говорить, русские всего лишь вежливо, но равнодушно выслушивают жалобы наших любимых писателей на русофобию еврейских борзописцев. «Спор о Сионе» и дочитать никто до конца не может, а если и дочитает, то через неделю все забудет – не трогает, все это и так знают. И ведь нет тут никакой апатии, никакой бесчувственности.

Напротив, комментарии, которые слышишь на улице, в очереди, в электричке, удивительно практичны и рассудительны. О телевидении скажут: «Что-то евреи распустились, совсем чувство меры потеряли». Во время кампании против А.М.Макашова – еще глубокосмысленнее: «Чего это они так развопились? Видно, где-то им на хвост наступили». И во всем этом – никакого антисемитизма (может быть, лишь грубость – в зависимости от состава собеседников). Никакого желания «изжить евреев». Только «окоротить» их, если «чувство меры потеряли».

Что за этим стоит? Видимо, неосознанное чувство, что евреи – это порождение самой России. Ее не всегда приятный, но неизбежный и необходимый продукт. Избавиться от него нельзя, да этого глупо и желать. Уедут, допустим, все евреи – завтра они сами зародятся в России, как перешла в иудаизм какая-то деревня в Воронежской области или как русский философ В.С.Соловьев (почти перешел в иудаизм). Таков уж артистизм русских – что где увидят, все у себя порождают, да еще в преувеличенном виде. Так входят в роль, что переплунут образец.

Кроме того, Россия – сложная и целостная цивилизация, которая последние два века росла, своими силами покрывая все социальные функции. Раз евреи встроились в эту сложную систему, устранить их уже невозможно. Тут можно привести аналогию с муравьями. В каждом муравейнике в строго заданной пропорции разделяются рабочие и боевые муравьи, у них разные повадки и даже строение тела. Если выловить всех муравьев одного сословия, то через какое-то время оно вновь появляется и достигает той же заданной пропорции.

Евреи и стали в России подобием «сословия», так что когда кто-то мечтает «окоротить» их, речь идет вовсе не о национальном противоречии. Сами же евреи любят говорить о себе, как о «дрожжах». Пусть так, дрожжи нужны. Но ведь нельзя же допускать, чтобы тесто перекисло. Так что антисемитизм – тупиковый путь. Стремиться надо к «экологическому равновесию».

Единство и разделение Израиля

Я, кроме того, знаю, что «противник» не монолитен, и та его часть, что желает или допускает из корысти удушения России, – малая часть евреев. Малая, хотя и влиятельная. Антисемит, который превращает евреев в монолит, есть искренний и бесплатный помощник «душителей». Вспомню В.В.Розанова, который в момент революции так сказал о внутреннем разделении евреев: «Я хочу указать ту простую вещь, что если магнаты еврейства, может быть, и думают «в целом руководить потом Россией», то есть бедные жидки, которые и соотечественникам не уступят русского мужика (идеализированного) и ремесленника и вообще (тоже идеализированного) сироту». Так что есть магнаты еврейства – и есть советские «бедные жидки», которые даже своим магнатам нас не уступят (хотя их, конечно, поубавилось со времен Розанова). И разговаривать надо и с теми, и с другими.

Тут, кстати, встает трудная задача – как же назвать это влиятельное меньшинство в еврействе, этих «магнатов»? Как же подчеркнуть при этом, что речь не идет о евреях как народе? Каждая такая попытка вызывает шумную кампанию политиканов – как и сегодня. Ее пугается не только обыватель, но и «системная оппозиция». Она наперебой объясняет всем раввинам и послам, что «осудила высказывания Макашова», косвенно признавая тем самым, что эти высказывания содержат антисемитизм. Но ведь это неверно. А.М.Макашов употребил грубое слово «жиды» именно с целью отделить это меньшинство от евреев как народа. Стыдно должно быть тем образованным политикам и их прислужникам, которые делают вид, будто этого не понимают.

Отвлекусь немного на этот инцидент, пусть это и побочный вопрос. А.М.Макашов, хотя и говорил импульсивно, очень четко очертил объект – именно потому, что он в своем типично советском взгляде чужд антисемитизма. Во-первых, он предупредил, что говорит о «жидах», о меньшинстве «магнатов-душителей», – добавив: «а настоящие евреи с нами». Да и само понятие «жид» имело у А.М.Макашова социальную, а не национальную окраску (можно говорить лишь о национальном оттенке – ввиду этнического состава нынешних «магнатов»). Он говорил: «Основные богатства, созданные трудом всего населения СССР, перетекли в руки жидов-кровососов, из которых четыре пятых – евреи по национальности». То есть, как минимум одна пятая жидов в России, по его мнению, – не евреи.

Во-вторых, в словах А.М.Макашова не было никакой агрессии даже по отношению к «жидам». Он лишь предупредил, что если его и его соратников будут убивать (как убили Рохлина – кстати, говорят, еврея), то они «утянут с собой в могилу» с десяток этих «жидов». По списку, значит, очень немного, «око за око». Тут и речи нет о том, чтобы идти «бить жидов». Речь лишь о том, чтобы «утянуть с собой» жидов, которые тебя придут убивать. Неужели и «убивающего меня» нельзя пальцем тронуть, если он с высокой вероятностью может оказаться евреем?

Наконец, в сумбурной перепалке с провокатором с НТВ Лобковым (надеюсь, что каждый логически мыслящий человек признает, что Лобков, приставая к Макашову и издеваясь над ним, вел себя как хладнокровный и злорадствующий хулиган-провокатор) А.М.Макашов выразил важную установку. Узнав, что Лобков – русский, он сказал, что бессовестный русский, конечно, хуже честного еврея. Значит, ни в высказываниях (ни, полагаю, в мыслях) А.М.Макашова не было и намека на антисемитизм и «расизм», то есть на утверждение генетического превосходства одной нации над другой. Критерием оценки для А.М.Макашова является не национальность, не кровь, а совесть: честный еврей лучше нечестного русского.

Сравните это, например, с таким афоризмом Арона Гуревича, который в западной прессе отрекомендован как «известный на Западе историк, член Академии наук»: «в глубине души каждого русского пульсирует ментальность раба». Этот афоризм приводит, как авторитетную

оценку, виднейший испанский поэт Хосе Агустин Гойтисоло. Арона Гуревича я не читал, но он почему-то считается на Западе главным знатоком истории России – на него ссылаются в своих монографиях самые уважаемые историки. В его афоризме как раз содержится чистый расизм, поскольку отрицательная черта («ментальность раба») приписывается каждому русскому, как некоторое биологически присущее всем русским качество.

Я не для того это привел, чтобы огрызнуться: мол, «сами вы русофобы». Из сравнения, думаю, видно, что взгляды А.М.Макашова и А.Гуревича структурно различны. Те, кто замалчивает это различие – или извиняясь за А.М.Макашова, или «защищая» его контратакой на русофобию, объективно помогают провокаторам.

Вообще, сама возможность устроить шумную кампанию по поводу слова «жид» говорит о прискорбном снижении уровня общественного сознания. Как легко стало подменять важную суть самыми ничтожными мелочами. Ну какое вообще отношение имеет слово «жид» к национализму или расизму? Сами же евреи, ругаясь, обзывают друг друга жидами – они что, антисемиты? Как не стыдно интеллигенции клеветать на такую жеваную приманку?

Во дворе большого дома, где я жил в детстве, верховодил еврей. Он жил в полуподвале, бросил школу и промышлял мотоциклами, был не вполне законопослушен. Нисколько не скрывая и не стесняясь своего еврейства, он врос в русскую хулиганскую среду. Я с ним общался – двор есть двор, к тому же я с детства увлекался мотоциклом. В нашем доме жил известный медик, родственник С.Я.Маршака. Его арестовали по «делу врачей». Потом он появился и как-то шел мимо нас к подъезду. Наш «атаман» спросил его: «Что, жид, отпустили?» Тот пристально посмотрел на хулигана, ничего не сказал и прошел в подъезд.

Мне было противно, и я спросил: «Почему ты его обозвал? Ведь ты сам еврей». Он выругался и сказал, что одно дело «жиды», а другое «евреи». Тогда я ничего не понял, подумал, что в нем просто говорит злость человека из полуподвала. Сейчас, уже по нынешним книгам, я вижу, что довольно темное «дело врачей» было использовано в еврейской среде для создания сильнейшего психоза (историк М.Гефтер даже считал то дело «пороговым» явлением). Судя по поведению «еврея из низов», далеко не все евреи были довольны этими действиями своих «верхов».

Конечно, евреи сейчас не видят для себя никакой реальной опасности, защитой от которой могла бы быть солидарность с русскими, но ведь плевать в колодезь, из которого ты пил еще вчера, – свинство. А свинство рано или поздно выходит боком. Старые евреи, помнящие войну и немцев, могут представить в своем воображении такую сцену: они убегают от немцев и стучатся в окна чужих домов с просьбой спасти их. Из одного окна выглядывает грубиян Макашов, из другого – сладкоречивый антикоммунист Сванидзе. Как ни крути, а всем ясно, что Макашов спрячет «жида» в своем погребе и, если не повезет, пойдет за него на виселицу. А Сванидзе – целуя еврея и обливаясь слезами – сдаст его в комендатуру (именно такой образ Сванидзе сам себе выстроил на телеэкране).

Кстати, раз уж разговор пошел о фашистах и слове «жид», вспомню еще эпизод из личного опыта. В 1961 г. я лежал в больнице с гепатитом. Хорошее дело – ничего не болит, лежишь и отдыхаешь. Палата была большая, и по очереди кто-то что-то рассказывал. Лежал у нас молодой пожарный, а рядом с ним – технолог с Московского мясокомбината, еврей. Пожарный рассказывал про свою жизнь. Родом он был из белорусской деревни, ее немцы сожгли, а его забрали партизаны. Вышло это, как он выразился, «из-за жидов». Они убегали из города от немцев, пришли вечером, под дождем. Их спрятали. Соседи сообщили, немцы приехали, расстреляли взрослых и сожгли избу. Из леса в ту же ночь пришли партизаны, расстреляли соседей и сожгли их избу. Назавтра приехали немцы – и так всю деревню погубили «с двух сторон». Технолог слушал с интересом и сделал только замечание: «Нехорошо говорить «жиды», это евреям обидно». Пожарный согласился: «Это я по привычке. Так у нас евреев называли, я вас

обидеть не хотел». Вопрос: считают ли евреи этого пожарного антисемитом? Он ведь и сегодня может по привычке это слово сказать.

Вот я и хочу обратиться к тому большинству и еврейских, и русских интеллигентов, которые, тайком ненавидя и боясь «магнатов еврейства» и их лобковых, вдруг оказались вместе с ними, возмущившись словом «жид» у А.М.Макашова. Что же их возмутило? Что не сумел А.М.Макашов ловко и ни для кого не обидно решить проблему различия «магнатов» и остальных евреев? Но разве эта проблема проста?

Здесь я тоже прибегну к сравнению. В издательстве «Наука», самом нашем академическом, вышла в 1994 г. книга «Русская идея и евреи: роковой спор». На обложке подзаголовок: «Христианство – антисемитизм – национализм». То есть, авторы ставят вопрос фундаментально, дальше некуда. Первый раздел называется «Религиозная судьба России и Израиль» (под Израилем понимается не государство, а еврейство вообще). В этом разделе в качестве духовного противника антисемитизма выступает протоирей Сергей Булгаков, здесь напечатан его труд «Гонения на Израиль (Догматический очерк)», написанный в 1942 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.